

...Этот бой ветеран Великой Отечественной войны Петр Ольшанский запомнил особо. Потому что он стал для него последним в череде сражений за мирное небо над головой. И потому что был самым страшным.

Какофония криков, выстрелов и оглушающих взрывов не смолкала целую неделю. Кругом куда ни кинь взгляд, горели танки. Зачастую вместе с обреченными на верную смерть бойцами. Каждый солдат, сидевший в окопе, получил по противотанковой гранате. А она тяжелая, не меньше килограмма – далеко такую не бросишь. Мало подорвать врага, нужно еще самому успеть спрятаться в укрытие, иначе убьет взрывной волной. Шутка ли, граната с легкостью разрывала гусеницы танков. Это было танковое сражение юго-западнее Будапешта...

Фронтные будни наступили для Петра Ананьевича вместе с совершеннолетием, в 1943 году. К тому времени жизнь уже изрядно потрудились над тем, чтобы закалить парня. В начале 1930-х годов его семья была выслана из Алтайского края на север Томской области. Маленькому Пете тогда едва исполнилось шесть лет. Так что о безоблачном детстве говорить не приходится.

До призыва в армию парень работал в колхозе. На фронт ехал как в неизвестность.

– У нас в деревне не было радио. Поэтому мы не знали ничего о ходе войны: ни о том, какую большую территорию страны захватил враг, ни о том, что немцы вплотную подошли к Москве, – вспоминает Петр Ольшанский. – Из Малого Яра на фронт нас уходило 15 парней. Не вернулись трое. Они были неграмотные, поэтому попали в пехоту. А она, как вы знаете, была ударной силой на войне. Сам Петр Ананьевич служил связистом, прошел с боями Венгрию, Австрию, Чехословакию. Был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Отечественной войны. Труд связиста на войне считался почетным, необходимым и ответственным, от него зачастую зависел успех боя и всей операции. Ветерану и сегодня время от времени снится война: как он под пулями тянет связь от командира до передовой. Обычно на такое задание ходили по трое.

– Катушка увесистая была – 12 килограммов, не меньше. На нее проволоки наматывалось по 100 лишним метров. А вот у немцев кабель тонкий был, его метров по 150 на катушке умещалось, – рассказывает фронтовик. – В атаку телефонисты не ходили, но вражеские пули и нам доставались. Из 120 наших ребят-связистов к концу войны осталось в живых только 54.

Бочка вина за Победу

Накануне Дня Победы в памяти ветерана один за другим всплывают эпизоды военных будней.

Среди них – одна из наступательных операций в Венгрии.

– Целую пехоту за раз потеряли – 75 человек убиты, 100 солдат ранены, – вздыхает ветеран.

– Генерал направил полк в лобовое наступление, а у немцев пушки и танки были закопаны в землю. Помню, наши ребята выкатили пушку напрямую, вражеский танк как плюнул – она и разлетелась вся, только колеса в разные стороны полетели. После неудачной атаки, когда мы столько людей потеряли, того генерала, верховное командование сняло. Новый командир иную наступательную тактику повел – приказал окружить фашистов. Те, когда поняли, что наши солдаты наступают со всех сторон, оружие побросали и убежали без боя. Это ведь мы у немцев научились брать врага в окружение. Такая тактика на деле оказалась намного эффективнее, чем наступление в лоб.

С улыбкой вспоминает Петр Ананьевич и момент невероятного счастья, когда, шествуя по улицам освобожденной ими Венгрии, окрыленные победой солдаты кричали: «Германия, капут!» А еще как в той же Венгрии праздновали с сослуживцами 23 февраля – столы были накрыты в белом цветущем яблоневом саду, а на них – по 50 грамм спирта на каждого бойца и закуска. На войне, рассказывает Петр Ананьевич, зимой солдаты тоже каждый день получали фронтные 100 грамм – для храбрости и для согрева. Страх, признается фронтовик, не отпускает на войне, сколько бы кровавых сражений ни осталось позади. Просто человек со временем к нему привыкает и научается с ним жить.

И, конечно, никогда не забудет ветеран Прагу, где он встретил Победу.

– До сих пор восхищаюсь этим городом: широкие, просторные улицы и кругом сады, – улыбается фронтовик. – Когда объявили Победу, местные жители нас долго и горячо благодарили. Они всю улицу заставили красиво украшенными столами, несли нам выпечку и выкатывали целые бочки виноградного вина.

В окопах и под мирным небом

Но для сибиряка военная служба с победным салютом не закончилась. Он готовился в десантники, совершил сотню прыжков с парашютом. Правда, повоювать в рядах десантных войск парню не довелось – война с Японией завершилась неожиданно быстро. Но зато Петр Ананьевич дважды на Красной площади участвовал в параде Победы – в 1947 и 1948 годах.

Сегодня ветеран с грустью вспоминает своих фронтовых друзей, которых нет рядом. Одни погибли на полях сражений, другие ушли из жизни уже в мирное время. Боевых приятелей у Петра Ольшанского было немало: из родного Каргасокского района, Асина, Омска... Не зря говорят, что фронтовая дружба – самая крепкая...

Сам Петр Ананьевич старается не унывать.

– Будем жить, раз жизнь продолжается, – с теплой и немного грустной улыбкой говорит ветеран.

Ирина Шашель

Газета Каргасокского района «Северная правда»